

Помимо курьерской подработки в кампусе, Линван брал заказы в сети на монтаж видео — раз в неделю, чтобы подзаработать. Отправив готовый ролик заказчику, он бесцельно листал страницы в браузере. Зайдя на официальный сайт академии, он открыл раздел с руководством и увидел имя почетного ректора — маршала Чу. Не успев осознать это, он уже кликнул на ссылку.

Послужной список маршала Чу поражал воображение. На одной из фотографий маршал в темно-зеленой форме стоял среди руководства вуза, явно выделяясь на общем фоне. Мундир сидел как влитой, взгляд глубокий, пронизывающий — само воплощение власти и авторитета. Настоящий герой Федерации. Линван принялся искать подробности его подвигов; в последних новостях сообщалось, что маршал получил ранение и вернулся на Императорскую звезду для восстановления.

В этот момент в комнату вошел довольный Фэн Шэн, только что закончивший разговор по телефону.

— Фэн Шэн, ты что-нибудь знаешь о маршале Чу? — спросил Линван. Конечно, Фэн Шэн знал. Он с детства рос на историях о его подвигах. Услышав вопрос, он с энтузиазмом присел на кровать к другу и принялся пересказывать всё, что когда-либо слышал. Так Линван узнал об этой семье гораздо больше, чем писали в официальных сводках.

Поскольку Вэнь Чжэ оплатил «абонемент», по вторникам и четвергам Линван посещал вместо него лекции по военной теории для четвертого курса. Он старался садиться в самом углу, пониже опуская голову, чтобы не привлекать внимания.

Чу Жунмянь явился с опозданием. Ночь выдалась беспокойной, ему снились какие-то причудливые сны, поэтому сегодня он был не в духе и то и дело зевал. Браслет завибрировал от сообщения.

Бай Нянь: □Ты какой-то вялый. Возможно, причина в том, что скоро течка.□

Чу Жунмянь: □Еще полмесяца в запасе.□

Бай Нянь: □Течки у тебя проходят тяжело. Может, порекомендовать тебе парочку «игрушек»?□

Чу Жунмянь: □Не надо.□

Прозвенел звонок. Жунмянь никогда не прибегал к временным меткам Альф и не пользовался никакими девайсами. От одной мысли об этом его лицо обдало жаром.

Преподаватель Дай расхаживал между рядами, наводя ужас на студентов. Линван тем временем тихо и мирно читал учебник.

— Вот этот студент, встаньте и ответьте на вопрос.

Даже если сидеть тише воды ниже травы, это не спасает от жребия. Линван беспомощно поднялся с места. Жунмянь, услышав знакомый голос, обернулся. Его губы непроизвольно тронула улыбка, а на лице проступило выражение неприкрытой радости.

Профессор Дай, выслушав ответ, удовлетворенно кивнул: — Верно. Как ваша фамилия, молодой человек?

— ...Вэнь Чжэ.

Профессор кивнул. У него было слишком много пар, запомнить всех он не мог, хотя этот «Вэнь Чжэ» показался ему смутно знакомым.

Когда лекция закончилась, Чу Жунмянь увидел свободное место рядом с Сюй Линваном и тут же подсел к нему: — Снова подменяешь кого-то?

Линван кивнул, невольно улыбнувшись при воспоминании о том, как его только что «вычислил» преподаватель.

Жунмянь устало привалился к парте, глядя на него сонным, затуманенным взглядом: — Можешь сегодня не приходиться разбирать документы. Дел на ближайшие дни особо нет, сейчас всё внимание приковано к предстоящим совместным военным учениям.

Линван, видя его измотанный вид, мягко произнес: — Тебе стоит как следует выспаться.

Жунмянь клонило в сон, но рядом с Линваном он, напротив, чувствовал себя на удивление уютно, хоть мозг и соображал чуть медленнее обычного.

— Угу, — Жунмянь уткнулся лицом в скрещенные руки. Золотистая коса соскользнула на спину, и теперь Линвану был виден лишь его затылок.

«У маршала Чу черные волосы и синие глаза, а вот у президента Академии наук волосы золотистые», — вспомнил Линван. Во время десятиминутного перерыва Жунмянь успел немного вздремнуть и к началу следующего часа уже окончательно проснулся.

— Ну и дела... Утром выпил кофе, чтобы взбодриться, а всё равно в сон тянет. Смотрю на тебя — ты вечно бодрячком, хотя пашешь на нескольких работах. Неужели совсем не устаешь? — с любопытством спросил Жунмянь.

— Устаю, конечно, но мне нравится такая насыщенная жизнь. Сил пока хватает, — ответил Линван. Жунмянь задумался. Сам-то он был из тех, кто обожает поваляться и пожить в свое удовольствие.

— А период гона ты всегда проводишь в одиночестве? — вдруг спросил он. Линван кивнул и решил пояснить чуть подробнее: — До университета я жил с родителями. Когда наступал гон, просто запирался в своей комнате. В семье я единственный Альфа, так что можно было не переживать, что мои феромоны на кого-то повлияют.

Линван поймал себя на мысли, что рассказывает этому Омеге гораздо больше, чем кому-либо другому.

— Значит, твой запах как-то связан с алкоголем? — Жунмянь наконец озвучил вопрос, который не давал ему покоя. Линван озадаченно приподнял бровь: — Председатель, откуда вы узнали про алкоголь?

— В тот дождливый день, когда ты провожал меня до корпуса... Когда ты уходил, я почувствовал тонкий винный аромат.

Уши Линвана мгновенно вспыхнули. Он всегда был крайне осторожен и старался не допускать утечки феромонов. Вероятно, из-за того, что он был «попаданцем», сама концепция биологического влияния на окружающих казалась ему чем-то слишком интимным, тем, что не

стоит выставлять напоказ. Но тогда... гон начался внезапно и бурно, они стояли слишком близко, вот Жунмянь и почувал. Линван взял себя в руки: — Это текила.

Жунмянь про себя отметил, что запах вполне приятный. Странно: Линван кажется таким выдержанным и спокойным Альфой, а феромоны у него такие дерзкие и крепкие?

Линван больше не мог сосредоточиться на учебнике. Мысль о том, что его «раскусили», заставляла его чувствовать себя так, будто в его тщательно выстроенной броне появилась брешь.

— А какой аромат у председателя?

Жунмянь возмущенно округлил глаза: — Ты что, до сих пор не знаешь?

Линван на мгновение завис. А он должен знать?

Жунмянь подпер лицо ладонями и уставился на доску, слегка покачивая головой — он явно был в хорошем расположении духа. Линван невольно залюбовался им: в лучах солнца, проникающих в класс, облик Жунмяня казался сияющим, а в синих глазах плясали золотистые пылинки. «Он и правда очень красив», — подумал Линван.

В учебной части председатель всегда держал марку и вел себя официально, а здесь, в аудитории, он словно стал обычным студентом — более эмоциональным и настоящим. Хотя сам Линван студентом этого курса не был. Он был «подсадной уткой».

— Ты всё время на меня смотришь. Настолько я хорош собой? — Жунмянь весело прищурился, ничуть не сомневаясь в собственной неотразимости. Линван впервые встретил такого непосредственного Омегу: — Очень хорош.

Жунмянь принял комплимент как должное и принялся игриво накручивать кончик косички на палец. Это была его привычка — теревить волосы, когда он счастлив. Линван снова едва сдержал улыбку. Ну что за детская привычка — вечно играть с волосами.

Линван продолжал конспектировать. Его почерк — летящий, изящный, с длинными росчерками — выглядел куда живее печатного шрифта. — Ты даже на лекциях для третьего курса умудряешься писать конспекты. Красивый почерк, — заметил Жунмянь. Сам он редко что-то записывал, особенно на таких нудных предметах. «Длинные пальцы, красивый почерк... идеально», — Жунмянь, словно хитрая лисица, мысленно поставил еще одну галочку.

— Мало ли, вдруг пригодится, — Линван привык фиксировать всё важное.

Жунмянь вздохнул. Именно таким человеком его отец всегда мечтал его воспитать. К тому же, серьезные мужчины всегда чертовски привлекательны.

— Я знаю, что ты отличник, но скажи честно: ты правда считаешь, что вся эта книжная теория тебе поможет? — Жунмянь чувствовал, что рядом с Линваном превращается в «почемучку», ему хотелось знать о нем буквально всё. Линван был для него захватывающей загадкой.

Линван улыбнулся: — Поможет. Чем больше узнаешь, тем яснее видишь, как всё в мире взаимосвязано. Знания проявляют себя по-разному в зависимости от того, кто ими владеет. Когда много учишься, начинаешь понимать истинную суть многих любопытных вещей.

Жунмянь пришел к неожиданному выводу: — Я понял. Ты из тех, кто может очаровать любого

старшего в этом мире.

Особенно маршала Чу и президента Академии наук. Линван скромно открестился от такой похвалы.

— Ой, да ладно тебе, — искренне изумился Жунмянь. — Ты что, мой какой-то потерянный в прошлой жизни брат? Не понимаю, как ты это делаешь.

Это сравнение было настолько странным, что Линван не нашелся, что ответить: — Председатель, не шутите так.

— Я не шучу! Ты даже не представляешь, насколько твой характер и внешность идеально вписываются...

«В нашу семью», — хотел добавить Жунмянь, который был тем еще эстетом и ценил мягкий нрав. Линвану стало немного не по себе от фразы про «идеальное вписывание во всё подряд». Это звучало даже пугающе.

После пары Линван попрощался с Жунмянем — следующая лекция была уже у его собственного курса. Настоящий мастер тайм-менеджмента.

— Председатель, вы бросили меня совсем одного! — запричитал подошедший Юй Сю с охапкой книг.

— Я видел, как весело ты болтал с соседями, — безжалостно разоблачил его Жунмянь. — Слушай, Юй Сю, а много в Императорской звезде пар с совместимостью выше 90%?

— Да кто ж их считает... Есть несколько пар. Говорят, при такой совместимости люди просто с ума сходят от запаха друг друга.

— Понятно, — кивнул Жунмянь. — Мне нужно заказать текилу.

К дегустации алкоголя он был равнодушен, но решил купить самую дорогую марку. «Дорогое плохим не бывает» — в этом Жунмянь был убежден свято.

— Глава, — осторожно заметил Юй Сю, — вы же вообще не умеете пить.

Жунмянь лишь презрительно фыркнул.

После занятий Линван забрал посылку из дома: папа прислал вяленое мясо, сухофрукты и домашнее печенье. В общезнании Линь И первым делом набросился на угощение: — О боги, какая вкуснотища! Мясо просто тает во рту, а печенье — хрустящее и ароматное! — Линь И жмурился от удовольствия.

Ло И тоже оценил гостинцы, показав большой палец: — Повезло тебе с домашней кухней! Фэн Шэн согласно кивнул.

Линван отложил часть гостинцев для Юй Сю и Чу Жунмяня — старшие коллеги по учебной части всё-таки проявляли к нему заботу.

— Слышали? В этот раз академия устраивает масштабные учения для первых трех курсов. И не в лесах, а в самом центре Первой планеты, прямо среди гражданских, — сообщил Фэн Шэн.

— Я бы очень хотел пойти с вами, ребята, но нам, первокурсникам, лучше прибиться к кому-нибудь из старших, — запричитал Линь И.

В этот момент Линвану пришло сообщение от Жунмяня: [Участвуешь в учениях в одной команде со мной и Юй Сю.]

Линван ответил: [Хорошо, председатель.]

Жунмянь: [Не переживай, если не случится ничего из ряда вон, первое место нам обеспечено. Покажешь себя во всей красе.]

Линван воодушевился и пообещал не подкачать. Жунмянь: [Чего тут бояться? Я всё-таки из рода Чу.]

Линван так и представил, как Жунмянь гордо вскидывает подбородок, уверенный, что вытянет команду, даже если у нее будет сотня «хвостов». Линван: [Тогда прошу вашего наставления, председатель.]

Он внес их имена в список команды и решил уточнить: [Председатель, есть ли какие-то хитрости в разведывательных миссиях?]

Жунмянь ответил лаконично: [Хитростей нет. Нужно предельно концентрировать ментальную силу на деталях. А если не получается — тренируйся до седьмого пота, тогда станешь асом разведки.]

Это был совет его отца-маршала.

Линван: [...]

<http://bllate.org/book/16059/1440066>